

КРИЗИС ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Незадолго до смерти, на Рождество 1925 года, Патриарх Тихон составил свое завещание, которое определяло преемников высшей церковной власти до выбора нового Патриарха в случае его смерти. Первым кандидатом на пост Местоблюстителя стал митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). В случае если он по каким-либо причинам не сможет вступить в должность патриаршего Местоблюстителя, то вторым кандидатом был назван митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский). Третьим же кандидатом Святейший Тихон определил митрополита Крутицкого Петра (Полянского).

12 апреля 1925 года, когда Первоиерарх умер, митрополиты Кирилл и Агафангел находились в заключении. Поэтому пост Местоблюстителя патриаршего престола занял митрополит Петр,

* Воспоминания Владыки Мелитона (Соловьева), предоставлены музеем Керенского Тихвинского мужского монастыря Пензенской епархии. Для удобства чтения внесены незначительные поправки и дополнения составителя.

который сразу определил свои позиции в деле защиты Церкви и не собирался сдавать их. На плечи Крутицкого митрополита всецело лег тяжелый крест противостояния политике властей. Но уже 6 декабря 1925 года проявивший несговорчивость митрополит Петр был арестован и впоследствии сослан на Крайний Север. В короткий срок своего местоблюстительства святитель составил завещание, в котором полномочия управления Церковью поручались либо митрополиту Арсению (Стадницкому), либо Сергию (Страгородскому), либо митрополиту Иосифу (Петровых).

Митрополит Арсений в этот период находился в заключении, поэтому главой Церкви становился митрополит Сергей (Страгородский), но и он был лишен права выезда из Нижнего Новгорода. В это время при поддержке ОГПУ церковную власть захватил архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский). 22 декабря 1925 года, спекулируя именем Патриарха Тихона, архиепископ Григорий создал неканоничный Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС). Разразилась новая церковная смута – григорианский раскол.

В апреле 1926 года борьба за церковную власть против Заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия закончилась поражением ВВЦС. С этого времени григорианцы стали немногочисленной раскольнической группировкой. Но к великому сожалению в этом расколе в 1928 году, так и не примирившись с Православной Церковью, скончался митрополит Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич), бывший архиепископ Пензенский и Саранский.

В самой же Пензенской епархии григорианский раскол имел довольно длительную историю, исчезнув лишь в середине 30-х годов. Во власти григорианцев побывали Введенская церковь

*Митрополит Крутицкий
Петр (Полянский),
священномученик*

(1926–1930 гг.), церковь Сошествия Святого Духа (1929–1931 гг.), Духосошестввенская церковь в Троицком монастыре (1928–1931 гг.), Казанская (1930–1931 гг.), Преображенская (до 1929–1931 г.), Сергиевская на Мироносицком кладбище (в 1931 г.) и один из храмов Спасо-Преображенского монастыря (1931 г.). Последним гнездом раскольников в Пензе была церковь Митрофана Воронежского, где обосновался «епископ» Викторин (Поляков).

*Митрополит Ярославский
Агафангел
(Преображенский),
исповедник*

Только в мае 1934 года власти расторгли договор с этой общиной, и храм передали тихоновцам (наверное, в связи с закрытием церкви в Конной Слободе)⁷⁰. В сельских приходах Пензенской епархии григорианцам принадлежали лишь несколько церквей.

Потерпев неудачу с ВВЦС, начальник 6-го секретного отдела НКВД Е. Тучков, используя удобные обстоятельства, инициировал новый раскол. В Перми подходил к концу срок ссылки митрополита Агафангела (Преображенского) – второго по завещанию Патриарха Тихона кандидата на место патриаршего Местоблюстителя. Тучков

решил столкнуть митрополитов Сергия и Агафангела, для чего лично отправился в Пермь. Он убедил митрополита Агафангела заявить о своих правах на возглавление Церкви. И 18 апреля из Перми митрополит Агафангел обратился к всероссийской пастве с посланием о своем вступлении в должность Местоблюстителя.

Угроза нового раскола обеспокоила большинство архиереев, осудивших притязания митрополита Агафангела на управление Церковью при живом Местоблюстителе Петре. В дальнейшем, убедившись, что сложившаяся ситуация не послужит на благо Церкви, в июне 1926 года митрополит Агафангел отказался от должности Местоблюстителя, сославшись на преклонный возраст и расстроенное здоровье.

Осенью 1926 года среди молодой активной части православного епископата созрело решение о проведении тайных выборов

Патриарха. Общие симпатии духовенства были на стороне ничем не запятнавшего себя исповедника митрополита Казанского Кирилла (Смирнова). Срок его ссылки истекал, к тому же он был первым кандидатом в Местоблюстители из числа назначенных Святейшим Тихоном. Избрание Патриарха имело большое значение в деле сохранения каноничности управления Русской Православной Церковью и устранения церковных нестроев. Необходимость выборов была подчеркнута как московским епископатом, так и Соловецкими узниками, имеющими неоспоримый авторитет в церковных кругах.

Инициаторами выборов Патриарха стали архиепископ Свердловский Корнилий (Соболев), ученик и постриженник митрополита Сергия и епископ Рыльский Павлин (Крошечкин), уроженец Мокшанского уезда Пензенской губернии.

Среди ближайших сподвижников епископа Павлина были иеромонахи Глинской пустыни Андроник (Лукаш), архимандрит Таврион (Батозский) и мирянин Иван Кувшинов. В кратчайшие сроки (уже к ноябрю 1926 года) курьерами было собрано 72 подписи, в том числе и Соловецких епископов. Можно догадываться с какими невероятными трудностями была сопряжена эта глубоко законспирированная работа. Все подписавшиеся единогласно поддержали

*Митрополит Казанский
Кирилл (Смирнов),
священномученик*

*Епископ Павлин
(Крошечкин),
священномученик*

*Архиепископ Корнилий
(Соболев)*

*Архиепископ Фаддей
(Успенский), священно-
мученик. Кузнецк. 1928 г.*

Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского. Однако довести дело первостепенной важности до конца не удалось: в Москве Владыка Павлин был отслезен и арестован ГПУ, но документы, касающиеся выборов, чекисты заполнить не смогли.

В связи с разоблачением выборов Патриарха власти провели серию арестов. Первым был схвачен архиепископ Павлин, затем архиепископ Корнилий (Соболев), епископ Афанасий (Сахаров), курьер Иван Кувшинов, в ссылке повторно арестован митрополит Кирилл (Смирнов). В том же году арестовали епископов Алексея (Палицына), Григория (Козлова), Дмитрия (Поспелова), Иоасафа (Жевахова), Иону (Лазарева), Николая (Никольского) и других иерархов Церкви.

Тогда стали известны многие примеры исповедничества и мученичества. Смерть на воле была уже редким явлением для русского архипастыря. Так от голода и тифа в тюрьме скончался архиепископ Екатеринославский Агапит (Вишневский). Незадолго до смерти тюремщики, глумясь над узником, предложили ему подписать отречение от Бога, за что обещали мирские почести, в противном случае грозили сгноить в тюрьме. На это Владыка ответил: «Если скажете, что отрубите одну руку за другой, то и тогда я не подпишу отречения». В декабре 1926 года из Суз-

дальского заточения по этапу в Тобольск был отправлен Предстоятель Русской Церкви митрополит Петр (Полянский). В марте 1927 года он был выслан в село Абалацкое, в 50 верстах к северу от Тобольска.

В тюрьме на Лубянке томился и митрополит Сергей (Страгородский), обвиненный в проведении нелегальных выборов Патриарха и преступных связях с эмигрантами. После его ареста обязанности Заместителя принял на себя митрополит Петроградский Иосиф (Петровых).

Предусмотрев возможность своего заключения, он сразу назначил временных заместителей: архиепископов Корнилия (Соболева), Фаддея (Успенского) и Серафима (Самойловича).

Архиепископ Корнилий в то время был в заключении, поэтому не мог принять управление Церковью; из Астрахани в Москву выехал Владыка Фаддей. Но в Саратове он по распоряжению Тучкова был снят с поезда и отправлен в Кузнецк, где без права выезда пробыл полтора года. 13 декабря 1926 г. обязанности Заместителя патриаршего Местоблюстителя принял на себя архиепископ Углический Серафим (Самойлович). В послании к всероссийской пастве Владыка Серафим просил архиереев как можно реже обращаться к нему и управлять, по возможности, полагаясь на самих себя. Впервые за всю историю Российской Церкви произошла децентрализация высшей церковной власти. Вскоре архиепископа Серафима подвергли трехдневному заключению в ГПУ г. Москвы, где задались целью узнать следующего кандидата на управление Церковью в случае его ареста. Владыка Серафим, отвечая на поставленный вопрос, сказал, что следующим кандидатом он оставит «Господа Бога».

Мировая общественность содрогнулась от событий в СССР. На страницах зарубежной прессы осуждались злодеяния большевиков. Над Советским Союзом нависла угроза международной

*Архиепископ Серафим
(Самойлович)*

изоляции: разрывались контракты, прекращалось торговое сотрудничество. Зная о настроениях Запада, власти стремились добиться от главы Церкви действий лояльности к существующему режиму.

30 марта 1927 года из заточения был освобожден митрополит Сергей (Страгородский), исполнявший до ареста обязанности

*Митрополит Сергей
(Страгородский)*

Заместителя патриаршего Местоблюстителя. 7 апреля архиепископ Серафим передал ему церковное управление. В течение 4 месяцев митрополит Сергей подвергался в тюрьме жестоким психологическим пыткам. Угрожая расстрелом сестры и казнями духовенства, от него требовали сделать заявление о поддержке советской власти, требовали осуждения контрреволюционных выступлений внутри страны и за рубежом, устранения неугодных властям епископов, согласования выборов архиереев с НКВД, а также прекращения поминовения за богослужением заточенных исповедников и, напротив, поминовения властей.

В ответ митрополит Сергей просил о легализации Церкви, о разрешении созыва Поместного Собора, об освобождении заключенных и сосланных священнослужителей, о разрешении духовных школ и издании церковного журнала.

29 июля 1927 года стало исторической датой в связи с изданием известной Декларации митрополита Сергея. Основные требования властей в этом документе были удовлетворены. В частности, вина за репрессии на духовенство возложена в Декларации на само духовенство. Более того, в тексте документа правительству объявлена всенародная благодарность за внимание к духовным нуждам православного населения. В интервью же иностранным журналистам в 1930 году митрополит Сергей заявил что «в Советском Союзе никогда не было и в настоящее время не происходит каких-либо религиозных преследований».

Через месяц после издания Декларации высшее церковное управление было зарегистрировано НКВД и признано Восточными Патриархами. Из числа находящихся в заключении и в ссылке священнослужителей были освобождены лишь несколько человек. Власти не торопились исполнять свои обещания.

В среде Русской Православной Церкви Декларация послужила причиной для очередного разделения. Часть духовенства поддержала митрополита Сергия и полностью признала Декларацию. К этой группе принадлежали такие авторитетные иерархи как митрополит Серафим (Чичагов), митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий), архиепископ Самарский Анатолий (Грисюк), епископ Мануил (Лемешевский), архиепископ Павел (Борисовский), бывший ректор Пензенской духовной семинарии.

Другая группа критиковала митрополита Сергия, но во избежание раскола не отходила от Заместителя. Так, Соловецкие епископы одни из первых высказались против Декларации, однако, не желая раскола, встали на сторону митрополита Сергия. Официально не отделяясь от Заместителя Местоблюстителя, резко критиковали его «даниловская» и «мечевская» оппозиционные группы. Во главе первой стоял настоятель Свято-Данилова монастыря, бывший архиепископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), другую группу возглавлял настоятель храма святителя Николая на Маросейке протоиерей Сергей Мечев.

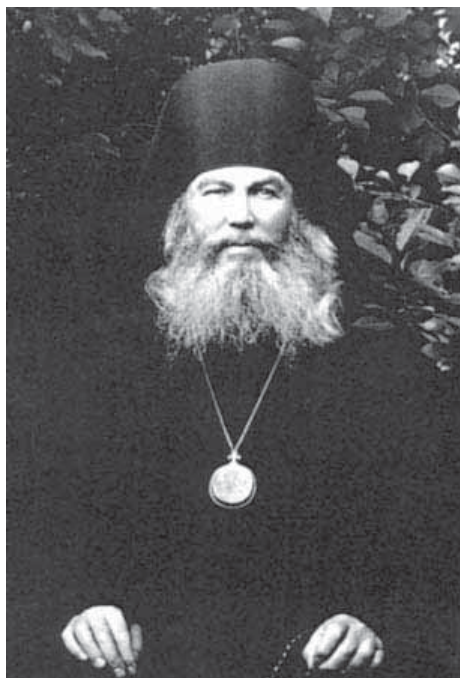
Третья группа иерархов и духовенства, отвергавшая Декларацию, отложились от Митрополита Сергия и последовала за митрополитом Иосифом (Петровых) – иосифляне. Среди иосифлян Петроградской епархии известен священник церкви Александра Ошевенского о. Николай Прозоров, который до 1927 года служил в храме Введения Богородицы с. Веселовка Пензенского уезда. Приехав в Ленинград, он стал секретарем викарного епископа

*Митрополит Иосиф
(Петровых)*

*Иерей Николай Прозоров,
священномученик*

Епископ Петр (Соколов)

Петроградской епархии Дмитрия (Любимова), но в ноябре 1929 года был арестован с группой духовенства, проходившей по делу «истинно православных христиан». 21 августа 1930 года о. Николай был расстрелян, а в 1981 году канонизирован Русской Православной Церковью за рубежом.

Непримиримым противником Декларации был причисленный в 2000 году к лику святых митрополит Казанский Кирилл (Смирнов) – непрекращаемый авторитет в церковных кругах, бессрочно томившийся в лагерях и расстрелянный в 1937 году.

Создание Декларации и выражение лояльности Церкви по отношению к советской власти не вызвало, однако, соответствующей реакции со стороны правительства СССР. За период с 1929 по 1933 год было арестовано около 40 тысяч церковнослужителей как принявших, так и отвергших Декларацию, но в первую очередь репрессиям подверглись иосифляне.

Вместе со всей православной Россией тяжелые времена переживала и Пензенская епархия. После того как в 1923 году епископ Петр (Соколов), викарий Саратовской епархии, по совместительству управлявший Пензенской епархией, был от-

правлен на Соловки, кафедру принял епископ Филипп (Перов). В 1922 году он уклонился в обновленческий раскол, но принес покаяние и стал архиереем сугубо тихоновского направления, борцом с обновленчеством. Приехав в 1923 году с Воронежской кафедры в Пензу, Владыка Филипп с 29 ноября стал правящим архиереем с титулом Нижнеломовский, а затем Наровчатский. Владыка управлял епархией до апреля 1927 года, когда его арестовали и отправили на 4 месяца в Пензенскую тюрьму, а затем до февраля 1929 года – в ссылку.

В 1926 году на помощь епископу Филиппу из Донской епархии прибыл епископ Кирилл (Соколов), который занял Саранское викариатство. В июле того же года он был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму, а затем в Полоцк. Освободившись в феврале 1927 года, Владыка Кирилл вновь вступил в управление в качестве епископа Краснослободского, временно управляющего Пензенской епархией. Оно продлилось с 7 сентября 1927 по 24 августа 1928 года, когда Владыка стал полноправным Пензенским архиереем.

Епископ Пензенский Кирилл (Соколов) обладал прекрасным голосом и великолепно служил. По отношению к обновленцам он занимал самую непримиримую позицию. В 1928 г. обновленческий журнал писал о нем: «Фанатик-староцерковник епископ Кирилл в Пензе, не называет обновленцев иначе как «живцами». Крещеных ими перекрещивает, предпочитая крещение даже бабкой, причем заявляет при этом, что бабка – православный человек, а обновленческий священник – еретик». В Пензе у епископа Кирилла с 1928 г. проживали на иждивении его личный друг епископ Нифонт (Фомин), уже побывавший в заключении, где ему выбили все зубы, и высланный из Москвы в Пензу известный профессор Московской Духовной Академии Сергей Сергеевич Глаголев.

В декабре 1928 года Владыку Кирилла опять арестовали и заключили в Пензенскую тюрьму, но в 1929 году освободили. Наконец, 17 января 1931 г. епископ Кирилл был вновь арестован по делу «Истинно-православных христиан». До 2 января 1932 года он содержался в Пензенской тюрьме, затем был отправлен etapом в лагерь под Бугуруслан, и впоследствии, 31 августа 1937 года, расстрелян. Епископ Кирилл (Соколов) не поддержал Декларацию митрополита Сергия (Страгородского).

В 1929 году из заключения освобожден Преосвященный Филипп, который хотя и приступил к исполнению должности самостоятельного Саранского епископа, но с момента ареста епископа Кирилла был вынужден окормлять и Пензенскую епархию. Сложилась ситуация, когда фактически на протяжении 3 лет, до назначения в ноябре 1934 года архиепископа Алексия (Кузнецова), Пензенская епархия была лишена правящего архиерея. Это был один из самых тяжелых и наименее изученных периодов в истории Пензенской Церкви.